

Хозяйство енисейских кыргызов Танского времени (VII-X вв. н. э.) Капалбаев О. Э.

Капалбаев Октябрь Эркинович / Kapalbaev Oktyabr Erkinovich – кандидат исторических наук, доцент,
начальник учебного отдела,

Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в статье рассматриваются исторические аспекты хозяйственной деятельности енисейских кыргызов в период VII-X вв. нашей эры. В рассматриваемый период хозяйство енисейских кыргызов было разнообразным, начиная от земледелия и заканчивая ремесленничеством, что основано на историческом наследии племен енисейских кыргызов.

Ключевые слова: енисейские кыргызы, культура, земледелие, кочевой образ жизни, пастбищное хозяйство, деревообработка, охота, хозяйство, металлообработка.

Енисейские кыргызы в Танское время представляли собой конгломерат самых различных племен и этнических групп, входивших в единое этно-политическое объединение. Эти племена были различны как по языку, так и по образу жизни, культуре, хозяйству. Так, енисейские кыргызы занимались земледелием, пастушеским и кочевым скотоводством, домашним хозяйством, охотой, рыбной ловлей, металлообработкой, кузнечным и ювелирным делом, различными ремеслами, резьбой по дереву, камню, декоративным искусством.

Сведения о хозяйстве кыргызов того времени содержатся в различных письменных исторических источниках, а именно: в китайских, мусульманских, тюркоязычных письменных памятниках. Археологические исследования не только подтвердили, но и развили известия средневековых авторов о хозяйстве древних кыргызов. Согласно китайским хроникам Танского времени, кыргызы занимались земледелием, пастушеским скотоводством, охотой, рыбной ловлей.

Так, согласно Истории династии Тан (Тан-Шу), кыргызы сеяли ячмень, просо, пшеницу и гималайский ячмень. Муку мололи ручными мельницами: «хлеб сеют в третьей, а убирают в девятой луне. Вино квасят из каши» [4, с. 451].

Эти сведения подтверждает другой китайский исторический источник того времени – Тайпиньхуаньюйци, где говорится, что кыргызы выращивают ячмень, пшеницу, темное просо, конопляное семя. «В 3-ю луну постоянно пашут и сеют, в 8-ю и 9-ю луну собирают (урожай), варят кашу, чтобы делать напиток, также, чтобы перебродить (на водку). Для пшеницы имеется пеший (т. е. он приводится в действие людьми) жернов, (которым) делают муку» [7, с. 58].

Эти сведения подтверждают мусульманские источники. Так, у Аль-Идриси (Нузхат ал-муштак фиктирак ал-афак, XII в.) содержатся сведения о кыргызах, относящихся к концу IX – нач. X вв. Там говорится, что в стране кыргызов разводят много лошадей, быков и баранов. Лошади имеют очень короткие шеи и весьма упитаны. Их откармливают для того, чтобы употреблять в пищу.

«Что же касается быков, то их используют обычно для перевозки тяжестей. Женщины выполняют всякого рода работы, а мужчины должны заниматься только пахотой и жатвой. Женщины обладают ловкостью, силой и отвагой, как мужчины. Хирхиры (кыргызы) сожигают покойников и бросают пепел (в реку) Манхаз, те, которые живут слишком на большом расстоянии от этой реки, собирают их золу и развеивают прах по ветру» [1, с. 33].

О стране кыргызов также сообщается, что она очень плодородная, и что ее посещают путешественники. «Эта страна многоводная. В ней разные реки, текущие со стороны границы Сина. Самая большая из этих рек – река, которая называется Манхаз. Эта река многоводная и быстротекущая. Она течет по камням, и ее воды редко текут спокойно, как это бывает в других реках. У них (хирхиров) на этой реке имеются мельницы, на которых они размалывают рис, пшеницу и другие злаки (превращая) в муку, на которой приготавливают хлеб или же едят их в вареном виде без размола; этим они и питаются» [1, с. 54].

Археологические исследования показали, что земледелие и скотоводство были основным занятием широких масс населения Хагяса, однако в Танское время земледелие охватывало все более широкие территории, чем раньше.

Еще в Таштыкское время земледелие, наряду со скотоводством, играло очень важную роль в хозяйстве кыргызских племен, обитавших в степной зоне. Поступательному развитию земледелия в Минусинской котловине способствовал разнообразный и богатый почвенный покров, наличие тучных, среднетучных и более бедных южных черноземов. Здесь были раскинуты многочисленные оросительные каналы, количество которых значительно увеличивается и становится особенно развито в Танское время [8, с. 179].

Появляются обособленные производственные группы с различным направлением хозяйства: скотоводы, земледельцы по преимуществу (сохраняющие пастушеское разведение скота) и таежные

оленоводы-охотники. В связи с этим различные группы населения вели и различный образ жизни. Скотоводы и оленоводы были полукочевниками, а земледельцы – оседлыми [8, с. 179].

Использование новых земель стало возможным, главным образом, благодаря усовершенствованию орошения. Степная часть Минусинской котловины сравнительно небольшая по размерам, окруженная горно-таежными массивами Саян и Кузнецкого Ала-Тау, в значительно большей степени приспособлена к интенсивному земледелию, нежели к экстенсивному скотоводству. На протяжении всех предшествующих веков здесь последовательно развивались различные виды земледелия: от ручной или мотыжной его формы у тагарцев, до появления первых пахотных орудий у таштыкцев и, наконец, плужного орошаемого земледелия у енисейских кыргызов [10, с. 79-80].

Многочисленные остатки ирригационных сооружений в Минусинской котловине говорят о высокой культуре не просто плужного, но и орошаемого земледелия. В качестве основного земледельческого орудия, судя по археологическим находкам, использовался плуг с железным наконечником, сошником или лемехом. Урожай убирали серпами; обмолот производился при помощи специальных мельниц с жерновами. К этому следует добавить и злаки, обнаруженные в погребениях, сельскохозяйственные орудия и обломки жерновов на поселениях, наличие развитого керамического производства и металлургии. Стационарный характер хозяйства енисейских кыргызов подтверждается существованием у них укрепленных поселений и т. д. [3, с. 73-103].

Земледелие носило у кыргызов пашенное направление, которое невозможно без домашнего скотоводства. Крупный рогатый скот использовался кыргызами как тяговая сила в земледельческом производстве [10, с. 79]. Оседло-земледельческое население жило общинами, независимыми друг от друга и возглавляемые старейшинами. Отдельные группы енисейских кыргызов занимались отгонным скотоводством [10, с. 79].

Китайские источники говорят, что енисейские кыргызы разводили коров, овец, еще и верблюдов, «но более всего коров и овец. Богатые землепашцы водят их по нескольку тысяч» [4, с. 445]. В Тайпиньхуаньюйци говорится: «Их скот разнообразен: верблюды, быки, бараны, причем особенно много быков. У богатых семей имеется по две-три тысячи голов» [7, с. 59]. Также у кыргызов были «гарпаны, козули, сохатые и чернохвостые козы. Чернохвостые козы походят на кабаргу, но имеют большой черный хвост» [4, с. 445].

Основу хозяйства у кыргызов-теле составляло кочевое скотоводство, а у енисейских кыргызов - земледелие и скотоводство. «Еще в тагарское время, - пишет С. В. Киселев, - в Минусинской котловине определились районы преимущественного занятия или скотоводством, или земледелием. Это деление, обусловленное географическими различиями, позднее было поддержано особенностями общественного и имущественного состояния. Племенная знать таштыкской эпохи, судя по инвентарю уйбатских усыпальниц, вела более подвижный образ жизни, ее быт был более связан с конем, чем быт рядового населения, оставившего скромные могилы оглахтинского типа. Очевидно, это было вызвано тем, что накопление богатства в скоте было особенно удобным» [6, с. 568].

Алтайские кыргызы-теле обитали на севере Алтая и в западных частях Минусы, в районе Кузнецкого Ала-Тау и Сайлюгемского хребта. В китайских источниках есть сведения об алтайских кыргызах. Так, Тан-Шу сообщает, что они питались мясом и кобыльим молоком, «один Аже употребляет хлебное» (4, с. 445). В Тайпиньхуаньюйци говорится: «К пище Аже добавляют хлебцы. Что касается подчиненных (ему) родов, то (они) едят только мясо, конину, верблюжатины и ничего другого» [7, с. 58].

Кочевой характер кыргызов-теле подтверждают мусульманские источники того времени. Так, анонимный персидский источник X в. Худуд аль-аалам (Границы мира) сообщает: «И это люди, которые нравом напоминают диких зверей; лица (у них) грубые, волос мало, (они) несправедливы и безжалостны, отличаются воинственностью и склонностью к распрям; со всеми народами, которые находятся вокруг них, они воюют и враждуют». «...они кочуют (в поисках) воды, сухой травы, (благоприятной) погоды и зеленых лугов» [9, с. 41].

В главе «Слово об области Хырхыз» этот источник сообщает: «В этой области добывают много мускуса и много мехов, белый тополь и дерево халадж и рог хуту, (который идет) на изготовление рукояток для ножей. Их правителя называют Хырхыз-хаканом» (9, с. 41). Также там говорится: «(основными статьями) их благосостояния являются хырхызские повозки, овцы, коровы и лошади. Они кочуют (в поисках) воды, сухой травы, (благоприятной) погоды и зеленых лугов... Живут они в юртах и шатрах, занимаются охотой и ловлей» (9, с. 41).

У енисейских кыргызов скотоводство еще в таштыкскую эпоху становится полукочевым, в отличие от пастушеского скотоводства тагарцев. В состав таштыкских стад входили лошадь, крупный рогатый скот, овцы, козы и верблюды. Из других домашних животных известны были собаки, трупы которых часто клались и в могилы вместе с покойником [8, с. 179-182].

Об оседлости значительной части населения Минусы таштыкского времени свидетельствуют и другие материалы, позволяющие утверждать, что земледельцы имели в своем хозяйстве и домашнюю птицу и, в частности, кур [8, с. 151].

Известно, что в Танское время земледелие охватывало все более широкие территории, чем раньше [6, с. 591]. Сооружение оросительных систем и поддержание их в действенном состоянии возможно было лишь при коллективных условиях, и это в какой-то степени помогало сохранять старую сплоченность земледельческих общин. Все чаще применяется для тяжелых земледельческих работ подневольный труд захваченных в боевых походах военнопленных, которых обращали в рабство. Увеличение применения рабского труда позволяло значительно расширить оросительную систему. Важным сдвигом являлось усовершенствование самих сельскохозяйственных орудий, технический прогресс в земледелии, связанный с особенно широким применением железа, которое внедряется лишь в конце тагарского времени [8, с. 180].

На Среднем Енисее в значительной мере было развито ремесло, особенно обработка металлов. Здесь найдены следы поселений кузнецов-металлургов, обслуживавших нужды земледельцев и воинов [5, с. 242].

Железо добывалось в кыргызское время во многих местах. Памятниками этого являются многочисленными железные рудники, «чудские ямы». Они расположены не только в горах, окружающих Минусинскую котловину – на отрогах Саян и Алтая и в Кузнецком Ала Тау, но и в центре Минусинских степей, например, за рекой Тубою [6, с. 574].

Остатки поселков, где жили кыргызские кузнецы, тянутся непрерывной цепью по дюнам вдоль берегов Енисея и его главных притоков. Кыргызские кузнецы делали лемехи, сошники, серпы, горбуши и мотыги. В большом количестве изготавливались многочисленные топоры, наконечники для стрел, всякого рода оружие, прежде всего, мечи и кинжалы [6, с. 576, 577].

Особенно искусны были кыргызские кузнецы в выделке оружия. Об этом знали даже китайцы. Их хронисты отметили, что железное оружие, изготовленное кыргызскими кузнецами, было столь остро, что могло пронзить кожу носорога. Китайские источники сообщают о высоком качестве кыргызского оружия, что позволяет предполагать его проникновение и на международный рынок. Вместе с тем, кыргызские кузнецы выделывали в большом количестве и защитное обмундирование, в частности пластинчатые и чешуйчатые панцири.

Наряду со всевозможными орудиями сельскохозяйственного производства и оружием кыргызские кузнецы вырабатывали очень большое количество различных принадлежностей конской сбруи [6, с. 578], выделывали большое количество железных удил.

Выделывали кыргызские кузнецы и орудия своего ремесла, а также инструменты для цветных металлов. Кыргызские литейщики и ювелиры выделывали как скромные украшения сбруи и поясов простых кыргызов, так и пышное убранство знати. Основными изделиями кыргызских литейщиков и ювелиров были личные украшения, украшения поясов и сбруи. Кыргызские мастера по металлу, вероятнее всего, соединяли занятия кузнечным и литейным делом. Обработка драгоценных металлов – золота и серебра велась, по-видимому, в той же среде, возможно, лишь более узким кругом специалистов. Помимо кузнецов и литейщиков, оружейников и гончаров у древних кыргызов были и другие мастера.

Особую группу ремесленников составляли ювелиры и художники. Были мастера по резьбе по кости и дереву, сапожники и седельники. В третьей Уйбатской надписи сохранилось указание на специалистов-каменотесов и резчиков древнекыргызского алфавита, «людей грамотных». В надписи уцелела ценнейшая деталь – мастера названы «сыновьями искусных людей» [6, с. 590].

Немаловажное значение в хозяйстве древних кыргызов играл рабский труд. У отдельных групп населения Кыргызского государства было развито рыболовство, которое имело, по-видимому, особое значение. Мощная водная система Енисея, прорезающая Минусинскую котловину, с огромным количеством больших и малых притоков, горных речек и ручьев создавали весьма благоприятные условия для ловли разнообразных рыб. Рыба широко употреблялась в пищу. Ее даже клали (согласно обычаю) при погребениях. Об этом свидетельствуют находки позвонков осетровых рыб в склепах Уйбатского чаатаса. Осетровым рыбам (осетр и стерлядь), до сих пор водящимся в Енисее, очевидно, вообще отдавалось предпочтение [8, с. 186].

Так, в Тайпиньхуаньюйцзи говорится: «Из рыб имеется мйе, длиною в семь-восемь чи; рыба мохэнь, (у которых) рот находится внизу челюсти и без костей» [7, с. 59]. Это известие подтверждает Аль-Идриси (Нузхат ал-муштак фиктирак ал-афак). В частности он сообщает, что на Енисее «водится рыба под названием аш-шатрун, которая оказывает такое же воздействие на орган размножения, как и ас-санкур, которая водится в Ниле в Египте; говорят, эта рыба имеет мало костей, что мясо ее слоистое и не имеет запаха, присущего рыбе» [1, с. 54].

В Тайпиньхуаньюйцзи говорится: «Из птиц имеются гуси, аисты, вороны, сороки, ястребы. Добываются в большом числе, как в Китае» [7, с. 59]. Племена, жившие в горно-таежных районах Саянского хребта и его отрогов, имели домашних оленей, которые стали уже привычными, а вместе с тем и надежными верховыми и выючными животными. Значительную роль в хозяйстве горно-таежных оленеводов играла, несомненно, и охота. Продукты собственного оленеводческого хозяйства: мясо, шкуры, молоко, волос и т. д. имели значительный вес в их экономике, но, конечно, не единственный [8, с. 186].

Большое количество диких животных и зверей в зоне тайги создает прекрасные возможности для комплексного оленеводческо-охотничьего и просто охотничье-рыбоводческого хозяйства. Объектами охоты служили такие животные, как лось, дикий северный олень, марал, кабарга, горный козел и медведь, которые и поныне обитают в таежной зоне Саяно-Алтайского нагорья [8, с. 186].

В зимнее время широко применялись лыжи. Так, в Тайпиньхуаньюйцзи говорится, что кыргызы «любят охотиться на животных. Все пользуются деревянными конями (лыжами). Когда поднимаются и опускаются по северному склону гор, (так) стремительно несутся, точно летят» [7, с. 60].

Охотой занимались не только жители тайги, но и население степной зоны в качестве подсобного промысла. Объектами охоты служили здесь, прежде всего, представители степной фауны и, в особенности, разнообразная пернатая дичь: гуси, утки, дрофы и боровая птица. Особое значение имел промысел водоплавающей птицы, обладательницы лакомого мяса и ценного пуха. В особенности, очевидно, большое значение имела охота на косулю, обитательницу лесостепных окраин и многочисленных сосновых боров Минусинской котловины. Возможно, косули добывались с помощи конной облавной охоты. При охоте широко применялись собаки [8, с. 186].

Но наибольшее значение имел промысел пушных зверей, таких как соболь, белка, бобр, снежный барс, куница, рысь и т. д. мех ценных пушных зверей служил для обмена охотников-таежников со скотоводческими и земледельческими племенами степной зоны, а также одним из видов подношения своим владыкам. Добыча охоты, особенно шкурки ценных пушных зверей, служили, кроме того, целям широкой торговли [8, с. 185].

Таким образом, в Танское время хозяйство енисейских кыргызов было разнообразным. В нем было и земледелие, и скотоводство, и домашнее хозяйство, охота, рыбная ловля, промысел пушных зверей, различные виды ремесла, металлообработка, ювелирное и кузнечное дело. Это своеобразие основывалось во многом на историческом наследии племен, живших в стране кыргызов, уклада жизни, сложившегося в тех исторических условиях, во многом диктовавшихся природно-климатическими условиями и потребностями населения.

Литература

1. Арабо-персидские источники о тюркских народах. – Фрунзе, 1973.
2. Бичурин Н. Я. (Иакинф) Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в Древние времена. Т. 1. – М. - Л., 1950.
3. Евтюхова Л. А. Археологические памятники енисейских кыргызов (хакасов). – Абакан, 1948.
4. Иакинф Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в Древние времена. Спб., 1851. ч. 1. отд. IV. Жуань-жуань; ч. II. отд. VI. Тугю; Ч. I отд. II. Хакянсы-Хагяс; ч. I. отд. I, Хунну; ч. I. отд. VII. Повествование о Доме Хойху; ч. I. отд. III. Сянби; ч. III. отд. II. Повествование о Западном крае; ч. I. отд. II. Хусе.
5. История Киргизской ССР. – Фрунзе, 1984. – т. I.
6. Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. – М., 1951.
7. Кюннер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. – М., 1961.
8. Кызласов Л. Р. Таштыкская эпоха. – М., 1960.
9. Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. 1. – М., 1973.
10. Савинов Д. Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. – Л., 1984.